

— Это связка бусин. Настоятель сказал, что каждый паломник, пришедший с молитвой, может забрать её с собой, чтобы та хранила его самое заветное желание. Моё желание скромно — я лишь молю о здравии.

— И я хотела бы подарить это пожелание Вам, Ваше Высочество.

Ся Чжюань долго раздумывала, стоит ли выбирать такой подарок. Она прекрасно знала, что у Чжао Чанлинь нет недостатка в диковинных сокровищах, да и могли ли какие-то безделушки из-за пределов дворца хоть в чём-то сравниться с тем, что окружало принцессу?

Однако она помнила, что родная мать Чжао Чанлинь с детства была болезненной, а в последние годы жизни и вовсе отошла от мирских дел, проводя время в молитвах и посте. Все дела гарема тогда перешли к наложницам императора.

Глядя в эти ясные, как осенние воды, глаза, Чжао Чанлинь почувствовала, как что-то внутри неё дрогнуло. Вокруг было полно людей, стоял шум и гам, но никто и никогда не желал ей простого здравия. Все эти вежливые приветствия вроде Ваше Высочество, будьте благополучны были лишь пустыми формальностями.

Должно быть, эта девчонка, сама долго прикованная к постели, научилась видеть этот мир насквозь — точно так же, как когда-то её собственная мать.

— Динь-дон! Динь-дон! Поздравляю, хозяин! Значение симпатии объекта Завоевания увеличилось до 2%! Продолжайте в том же духе, награда — 5 очков!

Знакомый голос Системы снова раздался в ушах. Ся Чжюань внутренне выдохнула: она не ошиблась, и, к счастью, её выбор оказался верным.

Если вычесть 5 очков, которые она потратила на три дня здоровья, в запасе оставалось ещё 10. Нужно экономить. Нельзя тратить их, если нет крайней необходимости. Впрочем, в начале процесса Завоевания всегда приходится туго, это нормально.

Чжао Чанлинь сжала мешочек в руке. Материал был добротным — пожалуй, лучшее, что можно было найти за пределами дворца. Это доказывало, что малышка подошла к её празднику с большой ответственностью. Погладив мешочек, она ощутила под пальцами округлые формы бусин. От них исходил тонкий аромат целебных трав, смешанный с запахом храмовых благовоний, что приносило удивительное спокойствие.

— Ты ведь говорила, что неважно себя чувствуешь? Пойдём со мной.

Чжао Чанлинь перехватила запястье Ся Чжюань, мягко, но настойчиво сжала его и потянула за собой вглубь длинного коридора.

Девушка, которая только что ела виноград, застыла в недоумении. Почему принцесса внезапно заинтересовалась барышней из семьи Ся? Она хотела последовать за ними, но, стоило ей подняться, как нога угодила на виноградину, брошенную Чжао Чанлинь. Девушка едва не растянулась на полу, чудом удержав равновесие, опираясь рукой о стол. Но когда она подняла голову, принцессы и след простыл — лишь мерцали огни в пустом алом коридоре.

— Входи. Здесь нас никто не побеспокоит.

Чжао Чанлинь тихо прикрыла дверь и скрестила руки на груди. В её позе сочетались женственная мягкость и властная стать — противоречие, которое лишь делало её ещё более притягательной. И это очарование исходило не только от высокого титула, но и от чего-то иного.

Ся Чжияуань окинула взглядом комнату. Похоже, это была кладовая, но, несмотря на обилие вещей, здесь царил строгий порядок: каждый предмет лежал на своём месте. Причина была проста: в оригинале романа упоминалось, что Чжао Чанлинь была крайне расчётлива. Она знала расположение каждой мелочи в этом хаосе. Если кто-то другой касался хоть чего-то, она тут же это замечала. И вот, она так легко привела её в своё тайное святилище.

Пытается проверить меня?

Ся Чжияуань сжала ладони, чувствуя, как на них проступил пот. Похоже на то. Лисьи когти принцессы, казалось, готовы были сомкнуться на её горле, перекрывая дыхание.

— Малышка, неужели ты думаешь, что я не вижу? Ты ведь нарочно пытаешься мне угодить... верно?

Длинный палец приподнял подбородок Ся Чжияуань. В комнате мерцали свечи, за окном шелестела листва, отбрасывая тени на бамбуковые переплёт.

— Именно так... вот это выражение лица. Ты мне действительно нравишься. Но мне любопытно: что же заставило тебя, не побоявшись пойти против старшего брата, прийти на мой праздник?

Чжао Чанлинь подошла совсем близко. Несмотря на плотную накидку, Ся Чжияуань почувствовала, как бросило в жар, дыхание перехватило. Слушая движения принцессы за спиной, она сглотнула. Нет, нельзя нервничать. Когда она решила взяться за Завоевание злодейки — Великой принцессы Чанъи, она знала, что столкнётся с этим лицом к лицу.

Ся Чжияуань не выказала испуга. Напротив, она слегка улыбнулась, закусил бледные губы и твёрдо посмотрела в глаза Чжао Чанлинь.

— Потому что... мы с Вами похожи. Я не хочу всю жизнь прозябать в четырёх стенах, подчиняясь воле отца или старшего брата, позволяя другим распоряжаться моей судьбой. Пусть я слаба здоровьем, но у меня есть цели, есть желания, которые я хочу исполнить. Думаю, у Вас, Ваше Высочество, они тоже есть.

Её слова прозвучали с достоинством. В этом обществе с его строгой иерархией это действительно поразило Чжао Чанлинь. Это было не то же самое, что пустые речи книжников о равенстве. Ся Чжюань, казалось, действительно так мыслила — без напыщенных оправданий, прикрывающих низменные помыслы. Она не была золотой снаружи и гнилой внутри.

— Какая смелость. Ты посмела читать мои мысли... Но ты довольно интересная. Можно ли сказать, что ты — та маленькая птичка, что решила присесть на гладь моего спокойного моря?

Чжао Чанлинь слегка удивилась, но быстро скрыла свои чувства, положив руку на плечо Ся Чжюань.

— Я видела слишком много людей, слишком много тех, кто хотел мне угодить... Ты лишь одна из них.

Она сделала паузу, и её голос, подобно чарам, проник в самое сознание.

— Но ты не такая, как остальные. Ты вложила в это больше всего души.

Люди лезут из кожи вон, чтобы угодить ей, лишь ради власти или должности. Чем ближе к центру власти, тем яснее видишь их истинные лица.

— За это я тебя ценю, малышка. У каждого, кто приближается ко мне, есть своя цель. И хотя я пока не знаю, какова твоя... я могу сказать точно: сейчас ты меня очень интересуешь.

Сказав это, Чжао Чанлинь отошла в сторону. Ся Чжюань заворожённо смотрела на её алое платье, расшитое искусными узорами. На столе лежали стопки книг и бамбуковые свитки. Чжао Чанлинь достала из-под стола шкатулку и поманила Ся Чжюань к себе, глядя на неё с загадочной улыбкой.

— Иди сюда, малышка. Это тебе. Ты такая интересная... если ты умрёшь, сестрице будет очень жаль.